

Рыцарь науки всех наук

Удивительный человек ректор РОСИ Владимир Николаевич Петров, парадоксальный. В толпе студентов его не сразу выделишь: подтянутый, стремительный, словом, спортивный.

Между тем признается, что со спортом особой дружбы не водит. Среди друзей – балагур, а коллеги его знают как человека предельно ответственного, сосредоточенного, обладающего умом аналитическим и острым. Обычно говорят «женское воспитание», когда речь заходит о не очень сильных мужчинах. А он, достигший многих высот, не отрицая заслуг отца, гордится «женским воспитанием» и утверждает, что лучшие черты его характера от них, представительниц прекрасного пола: бабушки, мамы, жены.

– Почему история? Так ведь наука всех наук! У всего есть своя история, у любой науки в том числе, – объясняет жизненный выбор Владимир Николаевич. – Кстати, какие бы должности ни занимал, профессии никогда не изменил, всю жизнь преподаю историю.

Он поступал на истпед с упорством, с каким иные штурмуют театральные вузы. Стал обладателем студенческого билета человеком уже, можно сказать, зрелым. Успел к этому моменту отслужить в армии. Кстати, оттуда привез не только жизненный опыт, но и несколько десятков тетрадей с конспектами. Ему повезло: в части, где служил, была великолепная библиотека.

Вкус к чтению обострился классе в шестом-седьмом. Когда других мальчишек пытались загнать со двора, чтобы усадить за книжку из обязательной программы летнего чтения, Володю

старались выпроводить погулять: читал запоем. Он до такой степени был своим в читальном зале библиотеки, что в нарушение правил давали на ночь домой очередную, еще не дочитанную книжку.

А прочитанным было интересно делиться с друзьями по ТЮЗу. «Ровесник» – особая страничка его жизни, как, впрочем, и всех, кто прошел эту школу. На занятия приходили не только, чтобы оттачивать в бесконечных этюдах актерское мастерство или репетировать новую роль. Здесь говорили о книгах и фильмах, слушали музыку, обменивались с трудом добытыми пластинками битлов и Тухманова. Может быть, это прозвучит несколько высокопарно, но именно в ТЮЗе на практике, а не в теории постигали истину, что не хлебом единым жив человек. А потому с театром Владимир Петров не расставался даже тогда, когда, получив как молодой папа и прилежный студент право свободного посещения лекций, самостоятельно грыз гранит наук, покачивая коляску с первенцем. А на общих сборах у бессменного лидера «Ровесника» Игоря Селиванова, которого и сейчас считает своим учителем, исправно бывает по сей день.

Несмотря на заботы семейного человека (познакомились с супругой Татьяной, еще когда она училась в школе, поженились, когда он вернулся из армии) учился Владимир не просто хорошо – блестяще. Надо заметить, что иначе в его группе было в общем-

то и нельзя: она была уникальная. В общеинститутском соревновании три года из пяти держала по всем показателям (учеба, научная работа, общественная жизнь и прочие демонстрации талантов) абсолютное лидерство и еще по году оказывалась на втором и третьем месте! Не зря сегодня бывшие однокурсники Петрова чуть не сплошь «доценты с кандидатами», директора с завкафедрами. А сам Владимир Николаевич, как уже было сказано выше, возглавил вуз, один из наиболее авторитетных в городе.

Остаться на кафедре в качестве преподавателя обладателю красного диплома предложили сразу. А параллельно – возглавить институтский комитет комсомола, имевший права райкома. Тем, кому слегка за тридцать и меньше, не очень понятно, что это значит. Не вдаваясь в подробности, поясним: должность руководящая, ответственная и очень хлопотная. Четырем годам, проведенным в этом статусе, он благодарен за отменную школу умения общаться (и с теми, кто сверху, и с теми, кто снизу), слушать и слышать, анализировать и разруливать ситуацию.

Кстати, вопросам руководства была посвящена и его диссертация. Рассказывая о том, что писал он ее уже в перестроечные годы, когда можно было позволить себе достаточную степень объективности, Владимир Николаевич не преминул вспомнить добрым словом научного руководителя. Им был Павел Иванович Каба-